

Дороги, которые пересекаются

Дин Вэньхуа

С самого утра был аврал: два вертолета подряд привезли новых раненых, в том числе тяжелых, и работы было намного больше, чем людей. Люси поначалу занималась сортировкой, полковник командовал, остальные старались успеть сделать как можно больше, пока не стало слишком поздно. Вэньхуа провел уже три операции, когда ему сообщили, что его помощь была нужна еще с одним пациентом. Он был не по его профилю - огнестрельное ранение бедра, сильная кровопотеря, просто навыков было достаточно, чтобы оказать помощь, а свободных травматологов не было. Даже Джеймесон уже лично кого-то собирал в соседней операционной.

Пуля не повредила бедренную артерию, именно поэтому пациент был все еще жив, но застряла в кости, поэтому нужно было повозиться, доставая её и отломки кости после того, как кровотечение было остановлено. Все операционные были заняты, Вэньхуа работал в перевязочной, и ему помогал только медбрат, хотя ассистент был бы очень полезен, но даже Сяофэна забрала Люси, которая в этот момент возилась с ОЧМТ, и ей помощь была нужнее.

Вэньхуа оставил дренаж и наложил швы. У него уже затекла спина, но он был уверен, что работы еще много, и даже просто сесть и выпить кофе удастся не скоро. В это время он снова услышал гул приближавшегося к госпиталю вертолета, в ответ на который заныли затекшие запястья. Вэньхуа не знал, чем в это время была занята Мэйлин, но он хотел бы её увидеть. До родов оставалось все меньше времени, ей было тяжело просто ходить, но в такие дни, как этот, она наверняка старалась работать наравне со всеми.

Мэйлин Юн

Бывают такие дни, когда нужно просто забыть обо всем, что тебя окружает, и заняться нескончаемым потоком тяжелых пациентов. Мэйлин было тяжело, но она не жаловалась, когда сначала так и не удалось спасти одного человека со множественными внутренними повреждениями, включая разрыв селезенки, желудка и плеврального выпота, потому что начали отказывать все органы, а потом пришлось восстанавливать поврежденную обломком какой-то металлической арматуры полую вену.

После этого поступило еще несколько огнестрельных ранений в сердце и легкие, причем с одним она возилась довольно долго, так как у раненого постоянно падало давление от шока и приходилось останавливать операцию на какое-то время, чтобы оно поднялось до приемлемых отметок. Эти короткие перерывы можно бы было воспринимать как передышки и даже возможность просто посидеть, потому что у Мэйлин ужасно болела поясница, а живот то и дело начинал то ходить ходуном, то каменел и вставал колом, что тоже не приносило приятных ощущений. Оставалось для полного счастья еще начать рожать прямо в операционной, но, кажется, все обошлось.

Мэйлин как раз закончила закрывать рану и вышла в коридор, убирая прилипшие ко лбу волосы. В хирургическом стерильном халате по такой жаре было невыносимо душно, и у Мэйлин вся спина промокла от пота, а еще очень хотелось пить. На улице снова был слышен шум вертолетных лопастей, но Мэйлин решила, что если она сейчас не дойдет до кулера, то от нее будет мало толку, поэтому, старательно игнорируя шум, но испытывая по этому поводу непреодолимое чувство стыда и вины, девушка направилась к кулеру с уже теплой, но сейчас все равно такой желанной водой.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа выбросил перчатки и одноразовый халат и тоже вышел в коридор, где пока никто не бегал. Он увидел Мэйлин, когда та шла к кулеру с водой. Она была взмокшей и выглядела уставшей, но вряд ли в этот день кто-то в госпитале выглядел иначе.

- Привет, как ты себя чувствуешь? - спросил Вэньхуа, подойдя ближе.

Полковник вышел из операционной, на ходу давая указания медбрату, и пошел к приемному отделению. Вэньхуа чуть поклонился ему, тот кивнул в ответ, но не велел идти с ним, и это уже радовало.

- Кто приехал? - спросил Джеймесон у дежурного на посту.

- На этот раз снабжение, сэр, - ответил парень. - Сказали везут какую-то местную, состояние удовлетворительное, вывих плеча и ушибы.

- Да неужели, - буркнул полковник, провел пятерней по выбритой голове и пошел встречать вертолет.

Вэньхуа понял, что появилось время, чтобы перевести дыхание. В этой ситуации на то, чтобы выпить воды, узнать, как дела у Мэйлин, а затем узнать, кому не хватало рук в операционных.

Мэйлин Юн

Вэньхуа нагнал ее уже у самого кулера. Мэйлин не видела его все утро, потому что стоило закончить одну операцию, как нужно было заниматься другим пациентом, и у нее сложилось впечатление, что у него, как и всех других, тоже было невпроворот работы. Здесь не Хусин, когда могут отстранить от операций, потому что рабочих рук всегда не хватает. Даже Дейлу до сих пор не нашли замену. Мэйлин казалось, что уже так и не найдут.

- Привет, - поздоровалась Мэйлин, наливая себе полный стакан холодной, хотя уже на самом деле нет, воды и делая несколько глотков. Она постаралась убрать влажную челку с лица, но та все равно падала обратно на лоб. - Немного устала, и спина болит, но все нормально.

Она не хотела, чтобы Вэньхуа волновался из-за того, что она слишком долго стоит на операциях и не может пожаловаться полковнику, чтобы ее заменили, потому что заменить ее было некому. Пациенты не будут ждать, пока она отдохнет и найдет в

себе силы оперировать дальше. Мимо прошел полковник, и Мэйлин ограничилась нейтральным "Сэр", потому что от лишних телодвижений начинала ныть поясница.

- Местную? - тихо переспросила Мэйлин у Вэньхуа, надеясь, что ей не послышалось.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа дождался, пока Мэйлин наберет себе воду, и после этого уже налил себе. Он с жадностью выпил целый стакан, затем прислушался к разговору на пункте дежурных.

- Да, говорят местную, - удивленно подтвердил он.

Это было очень странно, потому что местные женщины скорее бы согласились на долгую мучительную смерть, чем на такой позор как попасть в иностранный госпиталь, где работали почти одни мужчины. Да и травмы, судя по словам дежурного, были не серьезными.

Вэньхуа было любопытно узнать, кого угораздило к ним попасть, но он понимал, что может оказаться нужнее в одной из операционных, чем путаться под ногами у полковника в приемном. Вертолет приземлился и затих, санитары пошли разгружать коробки. А потом со стороны приемника раздался голос, показавшийся Вэньхуа знакомым. Девушка кричала и, судя по всему, никого к себе не подпускала. Полковник, явно раздраженный, появился в коридоре.

- Юн, иди в приемное, - сказал Джеймесон. - Там пациентка отказывается, чтобы её смотрел мужчина. У неё выбито плечо, сама вправишь или позвать Люси?

Мэйлин Юн

Ей не послышалось, действительно привезли местную женщину. Мэйлин поняла, что Вэньхуа удивлен не меньше нее, но, каким бы ни было сильным любопытство, лезть туда, когда там был полковник, да еще и не в самом хорошем расположении духа, было не очень дальновидно. После возвращения из двухнедельного пребывания в горной деревне Мэйлин, наконец, полностью поняла расхожее мнение про инициативу и инициатора, а поэтому всегда ждала строгих указаний, прежде чем соваться куда не звали.

В приемном явно что-то происходило, но Мэйлин заставила себя выпить второй стакан воды, не отвлекаясь на женские крики и прочий шум. Потому что, как она и подозревала, буквально полминуты спустя полковник, разъяренный, как огромная горилла, снова появился в коридоре и велел ей идти в приемное отделение, потому что местная женщина ожидаемо отказывалась от осмотра мужчиной-врачом и, кажется, еще и скандалила по этому поводу.

- Я справлюсь сама, сэр, - ответила Мэйлин, выслушав указания большого босса, и, посмотрев на Вэньхуа, едва уловимо пожала плечами, после чего направилась в приемное отделение, перед этим выбросив стаканчик в урну. По пути она взяла пару стерильных смотровых перчаток и надела их. Ей хотелось поскорее закончить с осмотром и немного отдохнуть, может быть, даже удастся пообедать. Только когда Мэйлин подошла совсем близко к пациентке, она узнала в ней Зейнаб.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул Мэйлин, когда та собралась смотреть пациентку, потом увидел вышедшего в коридор из одной из операционных медбрата, который сказал, что у пациента Шекли заметили кровь из уха. Это было явным признаком ЧМТ, и Вэньхуа отправился мыться, поймав взгляд полковника. Ему не нравилось, что Мэйлин будет вправлять сама вывих плеча, но сейчас растаяла надежда, что он мог подменить Люси и все-таки отправить её на помощь.

Шекли разбирался с осколочным ранением живота, и признаки ЧМТ появились только сейчас - пациент и так был без сознания, поэтому разбирались с самым очевидным. Но в добавок к ранению в живот у пациента была эпидуральная гематома, поэтому Вэньхуа пришлось проводить крианиотомию, чтобы срочно снижать внутричерепное давление, останавливать кровотечение и удалять вытекшую кровь. Он уже почти смирился, что без ассистента приходилось работать чаще, чем с ассистентом, и помогал ему только один медбрат. Вэньхуа работал уже на автопилоте, просто надеясь, что усталость в руках и спине не скажется на точности движений, благо быстро удалось найти оба поврежденных сосуда.

- Давление начало расти, - устало сказал Том. - Может и вытащим. Кто прилетел, много народу?

- Снабжение, - ответил Вэньхуа. - Одна пациентка, угрозы жизни нет, ей Мэйлин занимается.

- Она - сверхчеловек, - сказал Шекли. - Глядя на неё я начинаю верить в рассказы о способностях шаолиньских монахов. Она не там училась?

- Почти, - уклончиво ответил Вэньхуа.

Он знал, что Мэйлин было тяжело, просто она старалась это скрывать. И сейчас ей лучше было пообедать и хотя бы час отдохнуть, а принципиальной пациентке ждать, пока освободится Люси.

Мэйлин Юн

- Зейнаб? - переспросила Мэйлин, хотя у нее не было никаких сомнений в том, что это именно она. За эти почти девять месяцев она не очень сильно изменилась, в отличие от самой Мэйлин. Девочка уставилась на ее живот с таким удивлением, словно увидела какое-то неземное чудо.

- Вы ждать ребенка! - произнесла она таким тоном, что Мэйлин сразу захотелось возразить, что нет, просто она очень хорошо позавтракала. Но это было бы глупо и по-детски, потому что ее живот и правда был таким большим, что его совершенно не скрывала даже широкая, на пару размеров больше, хирургическая рубашка.

- Жду, - согласилась Мэйлин, затем вспомнила, что Зейнаб, скорее всего, все еще не знала, что Мэйлин замужем. Наверное, она подумала, как это стыдно, быть беременной, не будучи замужем. Впрочем, догадки девочки уже волновали не так сильно, чтобы долго об этом думать. Она задернула за собой штору, которая

превратила кусочек приемного отделения в почти отдельное помещение. - Мне нужно осмотреть тебя, но для этого ты должна снять платок. Сюда никто не зайдет. Что случилось?

- Плохие люди снова напасть на деревню, - Зейнаб начала одной рукой - вторая висела неподвижно - снимать платок, все еще поглядывая на ширму, потому что боялась, что кто-то заглянет из мужчин. Мэйлин помогла ей снять сначала платок, а потом и широкие одежды, скрывающие тело девочки. У нее было несколько крупных ссадин и сразу угадывался вывих плеча. - Много людей убить, а деревню сжечь. Дауд убить.

Она шмыгнула носом. Мэйлин набрала в шприц лидокаин, чтобы обезболить плечо девочки перед тем как вправлять вывих. Зейнаб дергалась и явно смущалась каждого прикосновения.

- А ты как спаслась? - Мэйлин ощупала плечо, а затем приготовила пластиковую лонгету, чтобы потом за ней далеко не ходить. У нее были довольно странные ощущения по поводу всей произошедшей ситуации. С одной стороны, ей было жалко Зейнаб, ведь она была еще совсем ребенком, и вряд ли она вообще была причастна к тому, что произошло с ней и Вэньхуа долгих восемь месяцев назад. С другой, те тяжелые две недели заставили Мэйлин больше думать о себе и своей семье, чем о других. Она не могла поддаваться эмоциям.

- Дауд велеть мне идти в горы и ждать. Я долго ждать, видеть, как гореть деревня. А когда спускаться - упасть и сломать руку.

- Вывихнуть. Твоя рука не сломана. Сейчас будет немного неприятно, тебе нужно будет потерпеть. А потом я обработаю ссадины, и ты сможешь одеться, хорошо? - дождавшись опасливого кивка от девочки, Мэйлин одной рукой уперлась в плечо Зейнаб, второй ладонью взяла ее за запястье, и довольно сильно потянула на себя, до характерного щелчка. Зейнаб вскрикнула и дернулась, но головка плеча уже встала на место, и теперь можно было накладывать лонгету. Правда, Мэйлин пришлось помочь Зейнаб одеться, когда через пятнадцать минут все ссадины были обработаны, а плечо обездвижено. Она отдернула занавеску.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа закончил свою часть работы почти одновременно с Шекли. Пациент был стабилен, у него были неплохие шансы выжить, хоть и пока не было понятно, какими станут последствия черепно-мозговой травмы. Назначения после операции делал Том, Вэньхуа освободился чуть раньше него и поэтому нашел немного времени, чтобы принять душ и переодеться, потому что хирургическая рубашка была мокрой насквозь. Все постепенно освобождались после утреннего аврала, многие воспользовались этой возможностью, чтобы сбегать в столовую, и Вэньхуа пошел в приемное, чтобы поискать там Мэйлин.

Она заканчивала работать, но он удивился, когда увидел её пациентку. Это была Зейнаб, и он узнал её, несмотря на платок. Более того, в нем ему было бы проще узнать её, чем без него.

- Не ожидал здесь тебя встретить, Зейнаб, - сказал Вэньхуа и чуть поклонился девушке. - Ты освободилась? - спросил он уже у Мэйлин.

Он не хотел ни о чем расспрашивать сестру Дауда. Во-первых, она наверняка уже все, что хотела, рассказала Мэйлин. Во-вторых, после истории с их участием в деревенском лазарете Вэньхуа не доверял местным и предпочел бы не вспоминать подробности той поездки.

Мэйлин Юн

Мэйлин выкинула использованные бинты и перчатки в отходы, потому что здесь все было уже закончено. Во дворе госпиталя было тихо, хотелось надеяться, что до конца дня больше не произойдет ничего из ряда вон выходящего. Она порядком устала, несмотря на то, что последняя пациентка оказалась довольно легкой. Во всяком случае, не пришлось зашивать полую вену или доказывать, что для осмотра непременно надо снять хиджаб. Зейнаб была напугана, явно растеряна, но Мэйлин не чувствовала никаких перед ней обязательств, хотя и могла бы, вспоминая то, что маленькая хозяйка была добра к ним и помогала всем, чем могла. Просто есть вещи, которые не так-то просто забыть, а те две недели были как раз именно тем, что Мэйлин очень хотела бы забыть.

- Да, я здесь почти закончила, - Мэйлин устало улыбнулась Вэньхуа. Он тоже узнал девочку, и тоже не высказывал особого энтузиазма. Мэйлин сделала несколько записей в листе назначений, в основном описывая характер повреждений и указывая дозировку используемого обезболивающего и проведенные процедуры, пока Зейнаб на ломаном английском здоровалась с Вэньхуа.

- Зейнаб, у тебя есть другие родственники, с которыми можно связаться? - Мэйлин не хотела вникать во все эти подробности, но, благодаря полковнику, Мэйлин теперь была вынуждена хотя бы позаботиться о том, чтобы Зейнаб не слонялась по госпиталю бесцельно.

- Нет. Мы с Дауд быть одни, - печально ответила девочка. Мэйлин почувствовала укол совести. Только вот эта совесть не помогала ничего конкретно решить. Не могла же Мэйлин возиться с ней постоянно. Зейнаб была мусульманкой, у ислама были строгие и странные порядки, и Мэйлин не знала, куда теперь вообще девать Зейнаб, и можно ли оставить ее в общей палате в травматологии. У нее даже голова заболела от этих мыслей.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что с Даудом что-то случилось, и вряд ли он остался жив. Он с радостью не стал бы ничего решать в отношении Зейнаб, ему вполне хватало дел и волнений, связанных с грядущим рождением дочери. Он мог просто сообщить полковнику об этой ситуации, и тот бы нашел какой-нибудь фонд или приют, куда можно было бы отправить девочку, раз ей некуда было возвращаться. Но Вэньхуа почувствовал на себе напуганный взгляд Зейнаб, затем взглянул на Мэйлин.

- Может, поговорим с полковником, чтобы она осталась с нами до конца командировки? - спросил он на путунхуа. - Ребята спрашивали в городе насчет няни, но пока никого не могут найти.

Зейнаб сама была ребенком, но справлялась с хозяйством не хуже любого взрослого. Вэньхуа считал, что даже если ей никогда не доводилось общаться с грудными детьми, научится она этому быстрее, чем они с Мэйлин. Вопрос о том, что будет с Зейнаб потом, остается открытым, но для его решения будет время, чуть больше трех месяцев.

- Что с ней случилось? - спросил Вэньхуа тоже на путунхуа.

Его не смущало, что он говорил при Зейнаб на непонятном ей языке. Она с братом при них тоже общалась не на английском.

Мэйлин Юн

Мэйлин покосилась на Зейнаб, которая переводила взгляд с нее на Вэньхуа и обратно. Мэйлин могла хотя бы попытаться представить себе, что чувствует двенадцатилетняя девочка, оставшись одна в стране, раздираемой междоусобными войнами, учитывая ее строгую веру, которая не позволяла женщине в одиночестве даже на улицу выйти, не говоря уж о том, чтобы одной как-то жить. Но, даже представь она все это себе, она не хотела брать на себя ответственность еще и за Зейнаб.

- Думаешь, это разумно? - также на путунхуа переспросила Мэйлин. - Ей всего лет тринадцать, ухаживать за ребенком - это не кур кормить.

Ситуация с няней была критической, найти пока никого не удавалось. Но в этой ситуации Мэйлин не считала, что нужно бросаться в крайность и доверять новорожденного младенца еще одному ребенку, но уже постарше. Может быть, в их деревнях и было принято выдавать девочек замуж в таком юном возрасте и заставлять их рожать детей с риском для собственного здоровья, но там хотя бы был целый дом мамочек, тетюшек, бабушек и прочих родственниц, которые знали, как обращаться с маленькими детьми.

- Говорит, на деревню опять напали. Дауда убили, а она спряталась в горах, но, когда спускалась, оступилась и упала. Деревню сожгли.

Дин Вэньхуа

- Я не знаю, как будет разумно, - сказал Вэньхуа. - Давай пока отправим её в палату, отгородим там занавеской и пойдем обедать. А потом подумаем, как лучше.

Он не хотел решать проблемы Зейнаб, не хотел думать о том, в какой ситуации она оказалась, и что будет с ней дальше. У него через пару недель должна была родиться дочь, через три месяца он должен был с Мэйлин и ребенком вернуться в Пекин и забыть эту командировку как страшный сон. У него после такого количества операций затекла спина и болели руки, и он чувствовать себя так, как будто его переехало асфальтовым катком. И сильно подозревал, что Мэйлин намного хуже.

Вэньхуа был уверен, что кто-то из жителей деревни был виноват в нападении на лазарет, и во втором нападении, когда убили Майка. И, вероятно, Зейнаб была единственной, кто ничего не знал о настоящих мотивах всех действующих лиц,

потому что была женщиной и с её мнением там не считались.

- А что стало с Тариком и его семьей? - спросил Вэньхуа у девочки.

Она чуть заметно вздрогнула, когда обратились к ней. Пока шел разговор на китайском, девочка просто молчала и смотрела то на Вэньхуа, то на Мэйлин и явно волновалась.

- Тарик уехать перед тем, как на деревня напали, - сказала Зейнаб. - Староста убили. Семья Тарик уехать.

Мэйлин Юн

- Давай, - согласилась Мэйлин, потому что это решение показалось ей наиболее логичным в данном случае. Не нужно было решать все прямо сейчас, можно было немного отойти от тяжелого утра, потом поговорить с полковником или хотя бы с Люси, а потом уже думать, что делать дальше. Она переглянулась с Вэньхуа, когда девочка ответила, что Тарик уехал перед нападением на деревню. Это не просто казалось довольно подозрительным, это выглядело так подозрительно, что только тупой бы не сопоставил два этих факта воедино и не нашел между ними жирную связь, приведшую к весьма плачевным последствиям. Но это уже были не их проблемы. Тарику когда-нибудь воздастся, но Мэйлин не хотела об этом думать. Она была врачом, а не судьей, а сейчас была еще и очень уставшим и голодным врачом.

- Зейнаб, нам нужно будет понаблюдать за тобой день или два, - не говорить же ей, что они просто не знают, куда ее деть, а слова о наблюдении звучали хотя бы солидно. - Мы разместим тебя в палате с другими пациентами, но огородим ширмой, если ты стесняешься, и медсестра будет следить за твоим состоянием.

Мэйлин позвала девочку за собой в сторону коридора, где дальше располагались палаты травматологии, так как вывих был именно их профилем. Пусть Зейнаб отдохнет, придет в себя после смерти брата, может быть, немного поспит, пока они обедают и решают, что с ней делать. Все же в глубине души Мэйлин ощущала некие ростки сочувствия. Хотя и не в той мере, что могла бы ощущать раньше, до этой сложной командировки.

- Ты иди на обед, - сказала она Вэньхуа, проходя мимо него. - Возьми и мне что-нибудь, пока там все не съели, а я подойду через пять минут, хорошо?

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - ответил Вэньхуа Мэйлин.

Зейнаб он только кивнул. Год назад он бы уже решал, как помочь девочке, искал бы какие-то фонды или организации, пытался решить вопрос с её документами, но сейчас он лишь вяло думал о том, что ей нужна помощь, и что она в свое время им помогала. Не по своей воле, наверняка брат просто поставил её перед фактом, а он наверняка был заодно с Тариком, сыгравшим не последнюю очередь не только в их якобы чудесном спасении из лазарета, но и в обоих на них нападениях. И то, что Вэньхуа закончил избавляться от шрама не стерло этот шрам из его памяти. Ни он,

ни Мэйлин не были ни в чем виноваты перед Зейнаб, она оказалась в этой ситуации из-за Дауда и Тарика. Но все равно Вэньхуа не мог полностью убедить себя в том, что в этот раз он должен пройти мимо.

В столовой было много народу, но очередь на раздаче почти иссякла. Вэньхуа взял еду и пару бутылок с водой себе и Мэйлин и занял один из немногих пустовавших столов. Он был рад возможности просто сесть и немного посидеть, потому что мышцы сильно гудели. Он растер запястья и стал разминать пальцы, чтобы немного избавиться от скопившейся усталости.

Мэйлин Юн

Одна из коек в углу травматологического отделения оказалась свободна, и Мэйлин оставила девочку там, попросив Анабель за ней присмотреть. Зейнаб тут же потребовала задернуть штору, словно боялась, что станет грязной или опозоренной от одного только взгляда солдата на соседней кровати. Мэйлин подумала, что вряд ли его вообще сейчас может заинтересовать какая-то там местная девчонка, потому что ему два дня назад ампутировали ногу выше колена. Она даже на пару мгновений испытала сильное раздражение - здесь госпиталь, а не мусульманский отель - но заставила себя успокоиться и просто оставила Зейнаб в одиночестве, огороженной плотной шторой.

Но перед тем, как идти в столовую, Мэйлин все же зашла в раздевалку, чтобы поменять хирургическую рубашку на чистую и хотя бы постараться привести себя в относительный порядок, потому что не было возможности сделать это раньше. Когда пациенты прибывают один за другим, нет времени полноценно принять душ перед и после каждого захода в операционную, как того требуют санитарные нормы, приходится обходиться только обработкой рук, чтобы не терять драгоценные секунды. Поначалу Мэйлин казалось это странным и даже диким, но постепенно и она привыкла к такому порядку. Она закончила переодеваться и пошла на обед.

Мэйлин тяжело опустилась на стул напротив Вэньхуа и подвинула себе одну из бутылок с водой, чтобы сделать пару глотков, а потом откинулась на спинку стула, чтобы разгрузить поясницу.

- Сколько у тебя сегодня? - спросила Мэйлин, имея в виду количество операций.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не было какое-то время, но она пришла быстрее, чем ожидал Вэньхуа. Она успела переодеться, но выглядела по-прежнему уставшей.

- Сейчас пятый был, - ответил Вэньхуа.

В Хусин такого не бывало никогда. Большинство операций там были плановыми, экстренные попадали чаще через фонд, но не сплошным потоком. Обычно было достаточно времени, чтобы перед операциями выпить кофе и прийти в себя, не говоря уже о том, что во время самой операции если и приходилось спешить, то только из-за состояния самого пациента, а никак не от понимания, что за ним тебе оперировать еще нескольких. У Вэньхуа было две руки и одна голова, и он не был роботом ДаВинчи, чтобы не уставать от такой работы, что сказывалось на технике и

на точности движений не в пользу пациента.

- А у тебя? - спросил Вэньхуа.

Он придвинул миску с салатом и начал есть. До прихода Мэйлин он не притрагивался к еде - ждал её, потому что считал, что так будет вежливо.

Мэйлин Юн

Вэньхуа ее переплюнул, но было бы глупо соревноваться в таких вещах и гордиться тем, что сегодня пришлось постоять у стола больше, чем кому-то другому. Потому что чем больше операций, тем больше ответственности и тем больше усталости накапливается в течение дня, и это нехорошо для работоспособности. И было заметно, что все эти пять операций не добавили Вэньхуа бодрости духа.

- Четыре. Одного спасти не удалось, а с двумя пришлось долго копать, - с каждым новым огнестрельным ранением в сердце Мэйлин понимала, что терпеть их не может все сильнее и сильнее. И началось это с того момента, как ей пришлось зашивать Вэньхуа в условиях, для этого не приспособленных абсолютно. Здесь был хотя бы один аспиратор, здесь было больше медикаментов и можно было не светить фонариком в рану, но все равно каждое такое повреждение словно возвращало ее туда, обратно в деревенский лазарет. А теперь, от присутствия в госпитале Зейнаб все эти воспоминания вернулись и, как настырные голуби, сидели где-то на краю сознания, портя и без того не самое лучшее настроение.

Мэйлин взяла вилку, но от усталости почти не чувствовала вкуса. Сидеть было неудобно, потому что большой живот давил на желудок и диафрагму, и Мэйлин начинала задыхаться, так что ей приходилось делать перерывы даже в том, чтобы просто съесть салат и горячее.

- Скорее бы уже родить, - пожаловалась Мэйлин, снова пытаясь отдышаться.

Дин Вэньхуа

Четыре операции - это очень много, Вэньхуа не представлял, как Мэйлин это выдержала в её положении. Еще и Зейнаб ей досталась после всего. На фоне этой командировки даже самые тяжелые дежурства в Хусин казались отдыхом.

- Будет здорово, если ты все-таки дождешься Ван дайфу, - ответил Вэньхуа.

Сейчас это был его главный страх. Конечно, он уже давно в теории вспомнил все, что когда-то учил о том, как принимать роды, но он был в ужасе от мысли, что Ван дайфу могла не успеть, и эти теоретические знания ему пришлось бы применять на практике, да еще и принимая собственного ребенка.

Люси рассказывала, что сейчас в Америке и Европе довольно много сектантов, которые рожают дома с духовными акушерками и об этом не беспокоятся, но статистика осложнений, в том числе фатальных, была явно не в их пользу. Здравый смысл не давал Вэньхуа той смелости, которая была у этих странных людей.

- Она приедет через неделю, уже не так долго ждать, - сказал Вэньхуа. - Но я все

равно не представляю, как ты выдержала сегодня четыре операции.

Мэйлин Юн

- Я постараюсь, - обещала Мэйлин. Как бы ни хотелось ей уже родить, чтобы хотя бы избавиться от этого огромного живота, постоянных болей в спине, изжоги и прочих прелестей этого чудесного периода своей жизни, рожать раньше назначенного срока было как-то боязно. Во всех учебниках говорилось, что, начиная с 37 недели ребенок считается доношенным, так что в целом было ничего страшного, даже если девочка надумает родиться прямо сегодня, но Мэйлин и сама надеялась, что потерпит до приезда Ван дайфу, потому что она хотя бы знает, что нужно делать.

Но и делать какие-то прогнозы тут было сложно. Мэйлин понятия не имела, как именно начинается процесс родов, что влияет на то, будет ли она дохаживать весь срок до ПДР или начнет рожать уже завтра. Некоторые вообще могли родить и на тридцатой неделе и раньше, например на двадцать четвертой, и никто до сих пор точно не знал, что этому способствовало. В ее случае, конечно, эти две даты были уже давно пройденными рубежами, но было время, когда и сама Мэйлин очень боялась этих почему-то очень показательных для нее цифр.

- Я и сама не знаю, - Мэйлин пожала плечами. Можно подумать, у нее было время об этом задумываться. - Наверное, просто не было другого выхода, кроме как просто не думать об этом и работать, - а еще она обещала полковнику, что будет оперировать до самого последнего дня, пока вообще будет способна стоять и держать скальпель в руках. И ей не хотелось нарушать свое обещание и подводить Джеймсона, каких бы усилий это не стоило.

- Но я ужасно устала, - призналась Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Может, полковник отпустит тебя часа на полтора отдохнуть? - спросил Вэньхуа. - Хотя бы просто полежать.

Утренний аврал закончился, новых раненых пока не было, а за состоянием тех, кого уже прооперировали, могли проследить и без Мэйлин. Хоть она и обещала работать до последнего, нужно было видеть грань между необходимостью и фанатизмом. И Вэньхуа не хотел, чтобы ей стало плохо из-за того, что она героически выполняет ту работу, с которой Дейл справился бы между делом.

- Хочешь, я с ним поговорю? Заодно посоветуюсь, что делать с Зейнаб, - предложил Вэньхуа. - Может есть какой-нибудь фонд, который может ей заняться.

Пока это решение казалось ему оптимальным. У них с Мэйлин не было ни времени, ни возможностей помочь девочке, при этом с ней все было сложно. У Зейнаб был свой менталитет, у нее не было никого из близких, её деревню сожгли и идти ей было некуда. Но Вэньхуа знал, что не должен брать на себя ответственность за неё, как бы ни хотелось ей помочь.

Мэйлин Юн

Теоретически, можно бы было попросить у полковника небольшой передышки, потому что срочная работа закончилась, а новой вроде пока не поступало, но Мэйлин знала, что, какой бы уставшей она не была, она не сможет спокойно лежать, зная, что вот где-то там есть дела, которые она не доделала только из-за того, что очень устала.

- Мне нужно заполнить протоколы операций и истории, - ответила Мэйлин. Она была ведущим хирургом в нескольких операциях, и никто, кроме нее, не мог указать все подробности и тонкости проводимых манипуляций. И для этого необязательно было стоять над душой только недавно прооперированного пациента в интенсивной терапии, а можно было заняться этим в спокойной и тихой ординаторской, сидя на удобном диване. - Я хотела заняться этим после обеда. Я могу делать это и лежа на диване в ординаторской.

Вэньхуа волновался за нее, Мэйлин это знала, даже если он старался этого не показывать. Но возможность просто делать свою работу была для Мэйлин очень принципиальной, пока она вообще на нее еще способна.

- Просто попроси полковника, что если будет что-то срочное, то они позвали Дейла, хорошо? - вряд ли Дейл будет рад такому решению, но тот все еще находился в том невыгодном положении, когда у него не было права возмущаться. И, по хорошему счету, Мэйлин надо бы было самой идти к Джеймесону по поводу Зейнаб, но сама мысль о том, чтобы еще что-то сейчас решать, казалась мучительной. Если бы у Зейнаб были живые родственники, то нужно бы было просто с ними связаться или хотя бы их найти, но таковых у нее не осталось, и пусть голова болит у начальства, а не у них с Вэньхуа.

- Наверняка они отправят ее в Кабул в приют, - вслух подумала Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, я скажу ему, что ты займешься с бумагами, и чтобы лучше звал Дейла, - сказал Вэньхуа.

Хотя полковник наверняка и без этой просьбы не стал бы дергать Мэйлин при наличии свободного Дейла. Он старался давать ей возможность отдыхать, когда не было аврала, и отправлял домой после окончания смены, но сегодня было слишком много раненых, и Мэйлин пришлось выдержать огромную нагрузку, слишком тяжелую в её положении. Вэньхуа надеялся, что Джеймесон это понимал.

- Да, и там ей будет безопаснее, чем было в деревне, - ответил Вэньхуа.

Он слышал, что европейские организации занимались обучением девочек, у Зейнаб мог появиться шанс на образование. Или её бы удочерила какая-нибудь местная семья и через год-другой выдали замуж, как это было более принято. Вряд ли её будущее будет принципиально отличаться от того, каким оно было бы, останься Дауд жив. Разве что он дал бы за ней приданое, и мог бы выбрать какого-нибудь хорошего по местным меркам мужа.

Мэйлин Юн

- Только удалось почти забыть те две недели, - неопределенно произнесла Мэйлин, откладывая вилку и убирая тарелку на поднос, стоявший в стороне. - А теперь у меня ощущение, что это было только вчера.

А ведь практически ничего уже о них не напоминало, даже шрам, от которого Вэньхуа уже избавился, был всего лишь светлой полосой на его ребрах. Конечно, забыть такое было сложно, но Мэйлин научилась не думать каждый раз о тех причинах, которые сделали возможным это ранение. Как и не думать о том, что эти две сложные недели стали настоящим испытанием. Все познается в сравнении. Раньше сама необходимость быть в госпитале, ежедневно сталкиваясь с последствиями человеческого жестокости и отсутствия выбора, казалась ужасающей, теперь же госпиталь воспринимался довольно безопасным местом, где можно было жить и работать, не особенно убиваясь по поводу отсутствия кондиционера, горячей воды и прочих удобств. И здесь были вооруженные люди, которые могли их защитить, здесь был даже бункер, где можно было переждать нападение. Но ценить это Мэйлин начала только после того, как смогла взглянула на госпиталь с другой стороны.

- Думаешь, она сможет справиться с ребенком? - уточнила Мэйлин. Пока эта идея казалась ей маловероятной. Но и выбирать было особенно не из чего.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа отлично понимал, о чем говорила Мэйлин. Есть вещи, которые невозможно стереть из памяти, даже если кажется, что они начали забываться. Ему до сих пор иногда снились кошмары о тех днях, что они провели в деревне. Он так и не стал обращаться к Циммерману, решив, что разговор с Таем позволил куда больше всего уложить в голове по местам, а сейчас точно было не до общения со штатным психиатром госпиталя.

- Я сомневаюсь, что это можно забыть, - ответил Вэньхуа. - Зейнаб не виновата в том, что все это с нами произошло. Но и мы не несем за неё ответственности.

В ситуации, когда путались мысли и эмоции, для Вэньхуа было важно все разложить по полочкам, разобраться с тем, что было на самом деле, на что он лично мог и хотел повлиять, а дальше уже принимать решения. В такие моменты он не доверял интуиции, считая, что должен рассуждать рационально.

- Вообще, в Цзинлу старшие дети часто сидят с младшими, лет с десяти точно оставляют, - задумчиво ответил он. - У думаю, что Зейнаб бы справилась, но не уверен, что этого хочу.

Мэйлин Юн

- В Цзинлу все по-другому, вы там все друг друга знаете, - заметила Мэйлин. На ее взгляд, тут было две самые важные причины, почему она не хотела, чтобы Зейнаб оставалась. Ей было двенадцать или тринадцать лет, и Мэйлин сомневалась, что у нее был опыт общения с новорожденными детьми. Конечно, этого опыта не было и у самой Мэйлин, но она, все-таки, было немного постарше и считала себя человеком

хотя бы взрослым. Может быть, Зейнаб хорошо справлялась с домашними делами, обладала всеми теми полезными умениями, которые отличаются типичную "настоящую" хорошую женщину и жену, но Мэйлин все же была убеждена в том, что кормить кур и ухаживать за ребенком - вещи несколько разные по своей значимости.

А второй причиной, даже более весомой, чем первая, было то, что Зейнаб - это Зейнаб, и, глядя на нее, Мэйлин невольно вспоминала о тех двух неделях, об убитых Майке и Эде, о ранении Вэньхуа и страшных выстрелах. - Я знаю только, что Зейнаб ни в чем не виновата, что она просто ребенок, но я не смогу чувствовать себя спокойно, оставляя с ней Мэйхуа.

Мэйлин не знала мотивов Дауда и Тарика и не хотела в это вникать. Возможно, Дауд участвовал во всем этом только для того, чтобы получить легкие деньги, он хотел обеспечить Зейнаб хорошее приданное, чтобы выдать ее замуж, но что-то пошло не так. Может быть, это было что-то другое. Зейнаб, как и они, могла быть здесь только потерпевшей стороной. Но Вэньхуа был прав, это уже была не их ответственность.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, тогда забудем об этом, - согласился Вэньхуа. - И будем искать нормальную няню. А Зейнаб пусть занимается полковник.

Он оставил пустую тарелку из-под горячего и допил воду, после чего положил пустую бутылку на поднос. Очень не хотелось вставать из-за стола и идти работать. Но нужно было как минимум заполнить документы и проследить за тем, как пациенты будут выходить из наркоза. Спина еще болела и скопившаяся усталость мешала все сильнее. Но нужно было собраться, взять себя в руки и идти работать дальше. Только сначала переговорить с полковником.

- Сколько времени Зейнаб нужно оставаться в госпитале? - спросил Вэньхуа.

Он до сих пор даже не спросил, что у неё были за травмы. Судя по словам полковника, выбито плечо, но могло быть еще что-то. К тому же после всего произошедшего ей могла потребоваться психологическая помощь. Впрочем, вряд ли она бы согласилась общаться с Циммерманом.

Мэйлин Юн

Еще было немного времени, чтобы найти няню из тех женщин постарше и поопытнее, которые хотя бы знали, что делать с малышом. Две недели сейчас и еще полтора месяца потом, пока у Мэйлин не будет острой необходимости возвращаться к хирургической практике, потому что она будет занята с ребенком. А там останется всего шесть недель до возвращения в Пекин, и на этот короткий срок может кто-нибудь, но согласится. Но мысль о том, что придется самой возиться с ребенком, уже не казалась такой ужасающей, как раньше. Потому что Мэйлин понимала, что ей все равно придется это делать, знает она или нет или хочет она того или нет.

- Думаю, недолго, - ответила Мэйлин. Она взяла с подноса яблоко, так как они были чуть ли не единственными фруктами, которые здесь можно было найти. - Где-то неделю ей нужно носить лонгету, чтобы не тревожить плечо, еще несколько ушибов

и ссадин, но ничего серьезного я не обнаружила. У нее нет никаких противопоказаний к транспортировке. Можно сделать УЗИ на предмет повреждений внутренних органов и анализы крови в плановом порядке, на всякий случай.

Если верить Зейнаб, она просто неудачно споткнулась и упала, вывихнув плечо. Скорее всего, падала на бок, отсюда и несколько ссадин и этот вывих, который уже удалось вправить. Вряд ли у нее есть какие-то еще травмы, кроме пресловутых ссадин и ушибов - на теле девочки было несколько небольших синяков, но не было ни одной причины заподозрить повреждения внутренних органов.

Дин Вэньхуа

- Хорошо. - Вэньхуа кивнул.

Эта информация нужна была ему для разговора с полковником. Он планировал рассказать, что знает Зейнаб, но не собирался брать на себя никакую лишнюю ответственность.

- Пойдем? Отдохнешь в ординаторской, а я поговорю с полковником и тоже посижу с документами, пока еще помню, что сегодня делал, - сказал Вэньхуа.

Он обычно хорошо запоминал подробности тех операций, которые проводил. И мог бы узнать следы хирургического вмешательства, если бы встретил собственного пациента даже через несколько лет. Но пять операций подряд - это нонсенс, и поэтому нужно было внести мелкие подробности в карты быстрее, пока ничего не перемешалось в памяти.

При всем творившемся здесь вечном аврале Вэньхуа старался подробно заполнять документы, потому что он не мог вести этих пациентов во время реабилитации, как стал бы в Хусин. И он должен был передать информацию тем коллегам, кто примет эстафету на следующем этапе лечения, и с кем у него не было никакой связи, кроме переданных с пациентами карт.

Мэйлин Юн

Мэйлин решила взять яблоко с собой в ординаторскую, чтобы съесть его немного позже, когда закончит с документами. Там до ужина еще будет долго времени, а голод иногда нападал на нее внезапно. и это было очень странно, потому что раньше, до беременности, Мэйлин могла спокойно забыть о том, что нужно поесть. а теперь за нее постоянно об этом помнили и весьма ощутимо напоминали, что неплохо бы перекусить.

Она все с таким же трудом и болью в пояснице встала из-за стола. Нужно было потерпеть еще немного. Потом вряд ли будет легче, но уже будет все по-другому, ей хотя бы станет просто легче ходить, не переваливаясь с бока на бок, как утка. И Мэйлин мечтала о том, чтобы поспать на животе, обняв подушку, потому что сейчас была лишена этого счастья. Как и еще примерно десятка привычных ей действий, которые раньше удавалось выполнять безо всяких трудностей.

В госпитале было тихо - санитары убিরались в приемном отделении, в очередной раз за утро выметая налетевший в углы песок и собирая в один большой пакет

использованные бинты, перчатки и одноразовые хирургические халаты, а еще пополняя запасы вместо использованных медикаментов и инструментов. Все пациенты оказались распределены по отделениям, назначения сделаны, и сейчас наступало именно такое затишье, которое длилось недолго, но всегда было особенно желанным.
